

Как много дум наводит он

В своих публикациях мы не раз возвращались к возрождению Храма Максима Исповедника. В прошлом году Храм отметил свое 150-летие. В этом же году были подняты на звонницу и колокола. Все они разного размера и звукового тона (самый большой колокол весит свыше тысячи трехсот килограммов).

Отлиты они мастерами из Каменска-Уральского, работающими в известной фирме колокольных дел мастеров «Пятков и компания».

Этой же фирме принадлежит отливка и колокола ныне действующего малого Храма Иоанна Богослова.

О СТАРИННОЙ ТРАДИЦИИ отечественной культуры – о колокольном звоне – мне и хотелось бы поделиться с читателями газеты. Колокола и звоны играли важную роль в народной жизни на Руси, в истории ее национальной культуры. Их отливали в память об исторических событиях, в поминовение усопших по разнообразным обетам. Колокольный перезвон звучал на больших праздниках и торжествах, при встрече высоких и почетных гостей, он возвещал о пожарах и стихийных бедствиях, приближении неприятеля, служил звуковыми часами.

Колокольный звон лился над всей Русью – с башен городских крепостей и деревенских колоколен. Разный – праздничный, грозный, тревожный, вечерний, набатный, монологичный, похоронный. Колокола лили во многих странах, но нигде это дело не достигало такого совершенства, как в России.

Первые колокола появились на Руси в X веке. Их принесли с собой византийцы. Но ученики перещеголяли учителей и в XVI веке только лишь в Москве звучало пять тысяч колоколов, изумляя гостей чудесным перезвоном. Эти удивительные колокола брали порой не одну, а три ноты: основной тон – в месте удара, в средней части – на четыре тона, а сверху колокола – ниже на целую октаву.

Есть среди русских колоколов и самые крупные в мире, их мы можем увидеть

в Московском Кремле: Царь-колокол – 205 тонн и колокол Успенской звонницы – 6,5 тонны.

СОЗДАНИЕ КОЛОКОЛА – событие в жизни города, деревни, а иногда и страны. Достаточно вспомнить, что по приказу царя Алексея Михайловича в его часть был отлит колокол в 10 пудов (160 тонн). Иностранные мастера просили на это срок до пяти лет, но русский литейщик – москвич Емельян Данилов исполнил царев заказ за десять месяцев.

СТАРИННЫЙ вековой способ литья колоколов передавали из поколения в поколение. Сначала строились одна или несколько печей для варки колокольной меди (80% меди и 20% олова), в зависимости от размеров будущего колокола. Рядом вырывали глубокую яму, где предстояло отлить изделие. На ее выровненном дне выкладывали кольцо из кирпича и тщательно обмазывали его толстым слоем глины. У каждого мастера, во всем, здесь были свои секреты – состав и добавки в металле, качество глины и кирпича. Специально вращающимся шаблоном глину выравнивали, чтобы придать внутренней поверхности форму, задуманную мастером. Эту глиняную чушку называли «болваном». Он был полым внутри, и перед заливкой металла в нем разводили огонь, чтобы погреть его и уравновесить разницу температур, когда в форму хлынет металл, чтобы «болван» не треснул.

Поверхность «болвана» щедро смазывали салом и красили специальной краской, составленной из молотой золы, разведенной в мыльной воде или пиве (у каждого мастера был свой секрет), и сверху после покраски вновь чуть смазывали, чтобы следующий слой глины не прилипал и легко снимался с поверхности конуса.

Потом на «болвана» тонкими слоями наносили глиняную «рубашку» – модель тела будущего колокола. Ее тоже тщательно выравнивали специально изготовленным шаблоном и красили специальной краской. Поверхность колокола мастер украшал вылепленными в формочках буквами, вензелями, узорами. Некоторые из них подлинные шедевры мелкой пластики, чудо литейного искусства прошлого. Наконец, глиняный колокол был полностью готов, и тогда изготавливали верхнюю часть формы – кожух. Он являлся разборным слепком модели, в точности повторяющим все мельчайшие ее детали. После этого саму модель снимали с «болвана», и в образовавшееся пространство выливали из печей жидкий металл. Несколько дней, а порой и неделю, терпеливо ждал мастер, когда окончательно остынет в яме отливка. Потом готовую отливку вынимали, выбивали глину и кирпичи, чистили, шлифовали, выравнивали поверхность, полировали. Веками накапливались знания, умение и опыт колокольных мастеров. Со строжайшим соблюдением тайны их передавали от отца сыну, внуку. Литейщиков на каждом шагу могли подстеречь беды и несчастья – то рухнет форма, то расплавленный металл прорвет кожух или треснет остывшая отливка. Но, пожалуй, наибольшая трагедия для мастера – когда внешне и ладный колокол не звучал.

Вспомните, как это таинство воспроизведено в фильме режиссера Тарковского

«Андрей Рублев», и давайте не будем забывать, что колокол – это прежде всего удивительный самобытный музыкальный инструмент и музейный экспонат.

ОТРАДНО ОСОЗНАВАТЬ, что в нашем сознании изменилось само отношение к колоколу. В нем перестали видеть лишь одну из неперенных составляющих религиозных обрядов. Мы осознали величие мастерства простых русских трудовых людей, преемственность народных музыкальных традиций, так прекрасно воплотившихся в русских колокольных звонах. А сколько этих прекрасных произведений ремесленного искусства было разбито и изуродовано, когда их сбрасывали с колоколен, сколько их погибло в доменных печах. Тяжело вспоминать об этом.

Русские колокольные звоны – это самобытнейшая часть фольклора. Каждая колокольная имела свой набор колоколов и разное количество звонарей. Техника игры – главное ее отличие от европейской, это то, что на Руси испокон веков качали язык, а на западе в основном раскачивают сам колокол, изредка на Руси, на малых колоколах, звонили даже не языком, а маленькими молоточками. Русские звоны разных регионов отличались друг от друга, как и народная песня. На севере звонили более медленно, распевно, на юге – более быстро, плясово.

КОЛОКОЛ – единственный музыкальный инструмент, участвовавший в русском богослужении, и поэтому использовали его очень разнообразно. Сначала мелодичных звонов не было, в колокола просто били. Сигнал передавался по несколько раз. Потом ему на смену пришло беспорядочное звукоизвлечение. И лишь затем начинает появляться строгий, четкий ритм – перезвоны.

Русские звонари умели искусно исполнять определенные ритмические мотивы. Один звонарь мог управлять сразу пятью-шестью колоколами, каждый из которых весил до двух центнеров.

Звоны, как и песенное народное творчество, передавались из поколения в поколение. Звоны – это красота, благозвучие. Над нашим городом – это уже реальность, недалек тот день, когда откроет свои двери восстановленная Максимовская церковь и мы вновь соприкоснемся со стариной, с традициями, наследием и памятью наших предков.

Церкви всегда строились на народные средства, вот и сейчас нам, горожанам, надо всем миром собраться, внести свои, пусть скромные средства, для завершения восстановления главного Храма нашего города.

Г. САРАФАНОВА,
старший научный сотрудник городского краеведческого музея.

Сарафанова, Г. Как много дум наводит он : [колокола и колокольные звоны на Руси] / Г. Сарафанова // Заря Урала. – 2002. – 3 окт. (№ 122). – С. 3 : фот.